

ISSN 0042-8841

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

Академия педагогических наук СССР

4

1990

Теоретические исследования

- 5 Веракса Н. Е. Диалектическое мышление и творчество
 14 Журбин В. И. Понятие психологической защиты в концепциях З. Фрейда и К. Роджерса

Педагогическая и возрастная психология

- 23 Собкин В. С., Грачева А. М., Нистратов А. А. Возрастные особенности ориентации в социально-профессиональной сфере
 31 Курганов С. Ю. Формирование диалогических понятий у младших школьников
 42 Шалимова Д. В. Трансформация смыслов и значений слов при понимании пословиц
 47 Кондратьева И. И. Планирование своей деятельности младшими школьниками
 56 Сапожникова Л. С. Некоторые особенности нравственной регуляции поведения младших школьников
 61 Белякова Л. И., Матанова В. Импрессивная и экспрессивная сторона речи детей шести-летнего возраста с нормальной речью и заиканием

Психология и практика

- 68 Исайчева Н. Д. Школа глазами учеников и учителей
 75 Фарапонова Э. А., Ушнев С. В. Роль совместной учебно-трудовой деятельности в формировании психологической готовности школьников к труду
 83 Заика Е. В., Крейдун Н. П., Ячина А. С. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением

Психологическая консультация

- 91 Розин М. В. Представления о родителях и семейных конфликтах в неформальной подростковой субкультуре
 99 Шустова Л. А. Методы и способы подготовки младших школьников к общению

Тематические сообщения

- 108 Знаков В. В. Психологическое исследование стереотипов понимания личности участников войны в Афганистане
 117 Борисова А. А. Проницательность как проблема психологии общения
 123 Айламазьян А. М. Выбор мотивов деятельности: теоретические аспекты проблемы и экспериментальное изучение
 131 Тарасов Г. С. Музыкальное воспитание и развитие личности
 134 Ильин Е. П. Двигательная память и память на движения — синонимы?

Дискуссии и обсуждения

- 141 Колга В. Проблемы личности: идеология и психология
 147 Гильбух Ю. З., Гарнец О. Н., Коробко С. Л. Феномен умственной одаренности
 155 Лейтес Н. С. Не упрощать проблему

Научный архив

- 159 Первая этнопсихологическая лаборатория в России

За рубежом

- 161 Рутман Э. М. Исследования развития внимания в онтогенезе
 168 Коротко о книгах

Критика и библиография

- 171 Мухина Т. К. Мышление учителя
 173 Петровская Л. А. Психологическое консультирование семьи
 174 Диссертации по психологическим наукам, утвержденные ВАК СССР в I квартале 1990 г.

Научная жизнь

- 177 Гильбо Е. В. Учредительная конференция Ленинградского психоаналитического общества
 178 К 60-летию со дня рождения В. В. Давыдова
 180 К 70-летию со дня рождения Е. Н. Соколова
 22 Результаты конкурса на лучшие статьи, опубликованные в журнале «Вопросы психологии» в 1989 г.
 182 Календарь конференций

Из редакционной почты

- 185 Резюме на английском языке

Наши авторы

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ТВОРЧЕСТВО

Н. Е. ВЕРАКСА

Признание диалектичности природы предполагает необходимость ее адекватного отражения на всех этапах исторического развития общества и позволяет рассматривать диалектическое мышление как родовую форму умственной деятельности человека. В свете этой идеи становятся понятными результаты, полученные в антропологии, этнографии и лингвистике. Они позволяют, таким образом, говорить о существовании родового механизма диалектического мышления. Главная трудность заключается в том, чтобы выделить этот механизм на фоне многообразного содержания, перерабатываемого сознанием.

Мы предположили, что в механизм диалектического мышления входят способности оперирования отношениями противоположности. Именно противоположность, а не то конкретное содержание, которому они имплицитно присущи, выступили в качестве единиц диалектического мышления. Это не означает, что диалектическое мышление бессодержательно и сводится только к оперированию противоположностями, но последнее представляет, на наш взгляд, его характерный, отличительный признак. Анализ противоположностей в качестве инвариант диалектического мышления позволил определить его психологическую специфику как мышления, ориентированного на отношения противоположности. Намеченный подход сделал возможным также поиск и идентификацию инвариантных стратегий диалектических пре-

образований. В ходе исследования удалось выделить ряд стратегий, которые были названы диалектическими умственными действиями на том основании, что каждая стратегия имеет свою направленность и ей можно поставить в соответствие определенную инвариантную диалектическую цель.

В рамках данной статьи мы остановимся на нескольких сторонах диалектических действий: объединении, опосредствовании, обращении и превращении, входящих в состав рассматриваемого механизма диалектического мышления. Действие диалектического объединения направлено на установление в анализируемой целостности отношений противоположности. Действие диалектического опосредствования направлено на поиск таких целостностей (объектов, понятий, условий, явлений и т. п.), которые характеризуются наличием заранее определенных противоположностей. Действие диалектического обращения направлено на обратный анализ объектов, т. е. такой, в ходе которого начало и конец — а это тоже противоположности — как бы меняются местами. Цель действия превращения заключается в рассмотрении объекта как противоположного самому себе. Данные действия обладают рядом особенностей, среди которых нужно обратить внимание на две. Во-первых, они показывают, что диалектическое мышление незамкнуто внутри себя, оно постоянно обращается к практическому опыту, к конкретному содержанию, отраженному в

представлениях и понятиях. Во-вторых, они несут элемент продуктивности, связанный с диалектическими преобразованиями исходной ситуации. Приведем тривиальный пример. Если рассмотреть такой процесс, как переход утра в вечер, в нем можно увидеть такое промежуточное содержание, которое мы называем словом «день». Если же совершить диалектическое обращение, т. е. рассмотреть этот процесс в обратном порядке, от вечера к утру, мы фактически переходим к другому процессу, с другим содержанием — «ночь». Этот продуктивный по отношению к исходному результат был получен благодаря диалектическому преобразованию.

На основании сказанного можно сформулировать гипотезу, что механизм диалектического мышления, являясь родовым, универсальным, входит в состав механизмов человеческого творчества.

Доказательство этой гипотезы мы проводили в трех планах. Прежде всего мы изучали формы народного творчества и, в частности, такого его архаического вида, как сказка. Мы полагали, что в текстах сказок разных народов мира будут обнаружены структурные конструкции, соответствующие механизму оперирования противоположностями. В исследовании, проведенном совместно с Н. А. Багдасаровой [2], было показано, что в сказках этот механизм представлен достаточно отчетливо. Более того, оказалось, что существуют специальные сказки, прямо моделирующие отдельные диалектические преобразования.

В качестве примера рассмотрим, как моделируется схема диалектического опосредствования. В русской сказке «Мудрая дева» [18; 247] царь говорит: «Когда дочь твоя мудра, пусть наутро сама ко мне явится — ни пешком, ни на лошади, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, ни без подарочка». В тексте подчеркивается, что это «хитрая задача». Видимо, хитрость заключается в характере требований. Они как раз и соответствуют действию диалектического опосредствования. Действительно, героине сказки заранее задаются противоположности. От нее требуется най-

ти такую ситуацию, для которой одновременно существование этих взаимоисключающих, противоположных свойств окажется правомерным. Подобная схема воспроизводится и в чешской сказке «Хитроумная дочь». Король говорит пастуху: «Так вот, передай своей дочери: если она явится ко мне ни пешком, ни верхом, ни голая и ни одетая, ни днем и ни ночью... то я женюсь на ней» [10; 115]. Аналогичны требования короля из итальянской народной сказки «Находчивая девушка»: «Завтра ты должна явиться ко мне ни одетой, ни раздетой.. и останешься ни внутри моего дворца, ни снаружи» [15; 19]. Девушка остановилась на пороге. В сказке подчеркивается, что порог и есть то место, которое обладает одновременно двумя противоположными свойствами «ни внутри, ни снаружи». Порог разграничивает внутреннюю территорию дворца и наружную. В этой связи интерес представляет замечание Г. В. Ф. Гегеля: «Различие одного нечего от другого сначала заключается в границе, как середине между ними, в которой они и суть, и не суть» [12; 152]. Опосредствование, предложенное в сказке, оказалось весьма диалектичным. В сказках моделируются и другие диалектические действия.

Второе направление доказательства гипотезы осуществлялось в ходе изучения диалектического мышления дошкольников. Было показано, что уже в дошкольном детстве дети могут применять диалектические мыслительные действия, давать продуктивные решения, познавать сложное внутреннее строение объектов, не представленное наглядно [3], [4]. Определенный интерес представляют результаты изобразительной деятельности, полученные по специально разработанной методике. Детям предлагали творческое задание: нарисовать необычного человека, куклу, ложку, стул, автомобиль и т. д. Мы полагали, что наряду с репродуктивными рисунками дошкольники будут также выполнять рисунки, построенные путем диалектических трансформаций знакомых объектов. Полученные результаты показали, что

действительно имеется категория рисунков, построенных путем диалектических преобразований знакомых, обычных предметов, что и делает их в глазах ребенка необычными. Важно то, что такие рисунки появляются в изобразительной деятельности с творческой задачей создания нового спонтанно. Тем самым доказывается, что диалектическое мышление входит в состав механизмов детского творчества. Например, дети рисуют человека-робота, правая половина которого человек, а левая — робот. Этот человеко-робот явно представляет собой продукт объединения противоположностей. Некоторые дети рисуют куклу, которая одновременно является и мальчиком и девочкой и т. п. Своеобразно проявляется в рисунках схема обращения. Необычное в этом случае достигается путем обращения таких противоположностей, как верх и низ. Необычным оказывается такой человек, который ходит вверх ногами. Необычной оказывается кукла, которая, когда стоит вниз головой, превращается в елку и т. д. В рисунках были обнаружены все указанные диалектические преобразования, что говорит об участии диалектического мышления в творческой деятельности детей.

Особый интерес, которому главным образом и посвящена данная статья, связан с доказательством гипотезы о механизме диалектического мышления при анализе научного творчества. Если действие этого механизма характерно для научных работ талантливых авторов, то появляются весьма серьезные основания говорить о перспективности намеченного подхода к пониманию диалектического мышления. Поэтому мы обратились к трудам Л. С. Выготского. Его творчество в области психологии продолжает привлекать к себе пристальное внимание ученых как у нас, так и за рубежом. Необходимо отметить, что содержательный анализ текстов психологических произведений Л. С. Выготского не входил в нашу задачу. Мы стремились показать продуктивность применения Л. С. Выготским данного механизма диалектического мышления, основу ко-

торого, как уже отмечалось, составляют диалектические умственные действия.

Но прежде необходимо сделать пояснение к пониманию творческого процесса. Представляется достаточно очевидным, что творческая деятельность есть не непосредственное, эзотерическое открытие нового, взятое вне конкретно-исторической ситуации, а такой процесс, в ходе которого новый продукт выступает как новый относительно исходного научного знания и является результатом трансформации, переработки последнего. Подобный взгляд не чужд позиции Л. С. Выготского. Заканчивая исследования кризиса психологической науки, он писал: «Такова рефлексология. Эта последняя подчеркивает, что она отказывается от традиций, строит на пустом и новом месте... надо очень механически и неисторически смотреть на науку, чтобы не понимать вовсе роли преемственности и традиции, даже при перевороте» [5; 423].

Труды Л. С. Выготского поражают прежде всего высокой психологической культурой, другими словами, знанием исходного «материала», который и служил основой для последующих преобразований. Однако сказать, что творчество Л. С. Выготского базируется на переосмыслении состояния психологической науки в первой четверти нашего столетия — значит сказать очень мало. Гораздо важнее попытаться понять своеобразие того творческого инструмента, который позволил быть Л. С. Выготскому настолько продуктивным, что некоторые авторы сравнивают его с Моцартом [19].

Мы полагаем, что творческая деятельность Л. С. Выготского во многом определялась применением диалектического мышления. Сам Л. С. Выготский подчеркивал, что он диалектик, что диалектическая психология должна осознать свое развитие, не должна отказываться «от наследства» [5; 427—428], оставленного другими психологами, что «все истинно научное мышление движется путем диалектики» [9; 37], «что единственно правомерным приложением марксизма к психоло-

гии было бы создание общей психологии — ее понятия в непосредственной зависимости от общей диалектики, ибо она есть диалектика психологии ...» [5; 419].

Однако Л. С. Выготский предупреждает, что диалектический материализм «есть наука самая абстрактная. Непосредственное приложение диалектического материализма к биологическим наукам и психологии, как это сейчас делается, не идет дальше формально-логических, схоластических, словесных подведений под общие, абстрактные, универсальные категории частных явлений, внутренний смысл и соотношение которых неизвестны» [5; 420—421]. Фактически здесь отмечено, что диалектика может быть применена в психологии как диалектически, так и метафизически. Позднее на возможность метафизического оперирования диалектическими категориями указал советский философ В. И. Мальцев [17]. Поэтому, анализируя творчество Л. С. Выготского, мы старались раскрыть тот механизм мыслительной деятельности, который позволял ему подходить диалектически к решению психологических проблем.

Таким образом, конкретизировав гипотезу исследования, мы предположили, что творчество Л. С. Выготского во многом было обусловлено применением описанного механизма диалектического мышления.

Овладение умственными действиями связано с овладением средствами мышления. Поэтому диалектическое мышление должно включать в себя умение устанавливать отношения противоположности между различными содержательными единицами анализируемого целого: например, понятиями, положениями, теориями и т. д. Как только такие отношения установлены, сами единицы могут использоваться в качестве средств диалектических преобразований.

Если Л. С. Выготский опирался в своем анализе на указанный механизм диалектического мышления, то характерная особенность его творчества должна заключаться в подчеркивании, выделении противоположностей. При

чтении работ Л. С. Выготского действительно складывается впечатление, что он проводил анализ со специальной целью: установить противоположные тенденции.

Рассмотрим ряд примеров. Разбирая научную ситуацию в работе «Психология искусства», он писал: «Две области современной эстетики — психологической и непсихологической — охватывают почти все, что есть живого в этой науке» [11; 11]. Обращает на себя внимание характерное для Л. С. Выготского выделение во всей эстетике двух главных линий: «психологической» и «непсихологической», выступающих в качестве двух противоположностей, охватывающих это целое, определяющих его развитие. Такой вывод следует не только из оппозиционного определения (психологическое — непсихологическое), но и из последующего пояснения: «Таким образом, на месте прежней вражды мы находим намечающееся примирение и согласование психологического и антипсихологического направления в эстетике...» [11; 14]. В другой работе Л. С. Выготский прямо говорит: «... сейчас ближайшей и единственной целью наших рассуждений является противопоставление двух принципиальных точек зрения на процесс психического развития ребенка» [7; 9]. Противопоставление и есть установление отношений противоположности. Причем оно является не самоцелью, а начальным этапом научного анализа: «... мы должны попытаться ближе определить сущность одной и другой точек зрения и вместе с тем наметить отправной пункт нашего собственного исследования» [7; 9]. Характерно то, что Л. С. Выготский доводит противопоставление до крайнего состояния, до взаимоисключения: «Или — или. Физиология или математика духа... Повторим снова: вечные законы природы или вечные законы духа...» [7; 16].

Еще один пример установления противоположностей с подчеркиванием их взаимоисключения находим в работе «Мышление и речь»: «Нам думается, что следует различать двоякого рода анализ, применяемый в психологии.

Исследование всяких психических образований необходимо предполагает анализ. Однако этот анализ может иметь две принципиально различные формы. Из них одна, думается нам, повинна во всех тех неудачах, которые терпели исследователи при попытках разрешить эту многовековую проблему, а другая является единственно верным начальным пунктом...» [6; 13]. Как видно, две формы анализа не просто различны, они противоположны: одна принципиально правильная, другая нет, т. е. одна исключает другую.

Особенно яркий пример, показывающий остроту диалектического мышления в вопросе установления отношений противоположности, содержится в следующем рассуждении: «Но ведь принципиальное решение несколько не зависит от количественной постановки вопроса. Одно из двух: или бог есть, или его нет; духи мертвых или являются, или нет; душевные явления или (для Дж. Уотсона — спиритические) нематериальны, или материальны. Ответы вроде того, что бог есть, но очень маленький; или духи мертвых не приходят, но маленькие частички их очень редко залетают к спиритам; или психика материальна, но отлична от прочей материи, анекдотичны. В. И. Ленин писал богостроителям, что он мало отличает их от богоискателей: важно вообще принять или изгнать чертовщину, а принимать синего или желтого черта — не велика разница» [5; 410].

Итак, специфика творческого метода Л. С. Выготского заключается в том, что, прежде чем выдвигать свои продуктивные идеи, он всякий раз старался в исследуемом вопросе выделить отношения противоположности, как бы свести все многообразие содержания к двум главным полюсам.

Если ограничиться только констатацией, то установление отношений противоположности не представляет ценности. Об этом говорил и Л. С. Выготский. Видимо, необходимость подобной процедуры вызвана характером аппарата мышления, продуцировавшего творческие идеи. Мышление, оперирующее противоположностями, мы

называем диалектическим. Момент же продуктивности диалектических преобразований заключен в переходе от абстрактных отношений противоположности к их конкретному воплощению в единицах анализируемого целого. В этом случае движение диалектического мышления идет по следующему пути: выделение отношений противоположности в конкретном материале, оперирование противоположностями на абстрактном уровне и конкретизация диалектического преобразования. Естественно, что выделить в чистом виде оперирование противоположностями как инвариант диалектического мышления не представляется возможным, так как оно имплицитно присуще любому диалектическому акту. Но можно попытаться описать применение отдельных диалектических действий в конкретных ситуациях и таким образом подойти к пониманию своеобразия продуктивности творчества Л. С. Выготского в психологии.

Прежде всего остановимся на действии диалектического объединения. Выше были рассмотрены случаи, когда Л. С. Выготский устанавливал отношения противоположности в рамках такого целого, как психологическая наука или ее отрасль. Другими словами, он применял действие объединения. Однако, если это действие входило в состав механизма диалектического мышления Л. С. Выготского, оно, несомненно, должно было использоваться и в анализе целостностей другого уровня, например при анализе психических явлений.

Рассмотрим отрывок из его рассуждений: «Следует признать, что к началу каждого возрастного периода складывается совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной. Это отношение мы и называем социальной ситуацией развития в данном возрасте» [8; 258]. Своеобразие этого примера заключается в том, что здесь достаточно отчетливо представлено применение действия диалектического

объединения. Действительно, анализируя такой феномен, как кризис развития, Л. С. Выготский выделяет две взаимодействующие стороны: ребенок как существо социальное, т. е. как личность, и социальное окружение, общество, выступающие как противоположности в системе «личность — общество». Только метафизическое мышление может стремиться доказывать, что либо между личностью и обществом нет противоположения, рассматривая их как явления одного порядка, либо личность и общество не имеют общего, т. е. рядоположены. Продуктивность подхода Л. С. Выготского выразилась в понятии социальной ситуации развития. Однако даже в современных учебниках психологии смысл этого понятия, указывающего на наличие взаимопологающих и взаимоисключающих отношений противоположности, носителем которых является ребенок, но не как организм, а как личность, с одной стороны, и его окружение как носитель социальных отношений — с другой, ускользает¹.

Действие объединения было применено Л. С. Выготским также при анализе развития ребенка: «... уже внутри общего процесса развития ясно различаются две основные линии, качественно своеобразные, — линия биологического формирования элементарных процессов и линия социально-культурного образования высших психических функций, из сплетения которых и возникает реальная история детского поведения» [10; 66]. И в этом случае речь идет не о двух сторонах, а о противоположностях: биологическое — социальное. Отношение между ними Л. С. Выготский также обозначает специальным термином, подчеркивая его как особое отношение, ранее не выделявшееся психологами: «Эти два момента — историю развития высших психических функций и их генетической связи с натуральными формами поведения — мы и обозначаем как естественную историю знака» [10; 67].

На применении действия диалектического объединения строится подход к пониманию сущности аффективной и когнитивной сфер ребенка [6; 22], когда Л. С. Выготский говорит об их единстве. Однако, идея единства останется нераскрытой, если не установить отношений противоположности. Дело в том, что сам термин «единство» отражает ту форму, в которой только и могут существовать противоположности. Вне отношений противоположности термин «единство» не имеет смысла. Вместо него можно употреблять другие: целое, однородное и т. п. Поэтому главная мысль, которую высказал Л. С. Выготский, в том и заключается, чтобы смотреть на аффект и интеллект как на противоположности, находящиеся в особом отношении — в отношении единства.

Рассмотрим еще один пример применения действия диалектического объединения, касающийся понимания Л. С. Выготским психологических функций. Он писал: «Диалектическая психология отказывается и от того, и от другого отождествления; она не смешивает психические и физиологические процессы, она признает несводимое качественное своеобразие психики, она утверждает только, что психологические процессы едины. Мы приходим, таким образом, к признанию своеобразных психофизиологических единых процессов, представляющих высшие формы поведения человека, которые мы предлагаем назвать психологическими процессами, в отличие от психических и по аналогии с тем, что называется физиологическими процессами» [5; 138]. Здесь прослеживается та же стратегия анализа, что и в предыдущих случаях: устанавливается отношение противоположности (например, психическое — физиологическое), рассматривается как единое и называется (психологическое), что составляет уже продуктивный момент.

Дело в том, что название отражает тенденцию перевода единого в конкретное целое. Однако следует признать, что введение нового термина для обозначения вскрытых отношений противоположности, таких, как «социальная ситуация развития», «естественная

¹ См., например: Возрастная и педагогическая психология / Ред. М. В. Гамезо и др. М., 1984. С. 56.

история знака», «единство аффективных и интеллектуальных процессов», «психологическое явление», представляет собой лишь первый шаг продуктивного диалектического преобразования.

Дальнейшее продвижение диалектического мышления по линии продуктивности преобразований связано с применением других диалектических умственных действий. Здесь прежде всего нужно отметить действие диалектического опосредствования. Применение действия связано не с придумыванием соответствующего противоположностям названия, а с подбором вполне конкретного целостного объекта или явления. Однако найти такой объект, существующий независимо от выделенных ранее абстрактных отношений, который как бы иллюстрирует их существование в действительности, удается не всегда. В этом смысле диалектическое мышление представляет собой открытую систему, которая для своего движения обязательно предполагает выход к конкретным объектам реальности и их свойствам. В тех случаях, когда объект найти не удавалось, но для того, чтобы указать направление поиска, Л. С. Выготский употреблял термины «единный», «целое» или вводил специальный термин. Например, понятие «психологический процесс», введенное Л. С. Выготским, отражало необходимость опосредствования противоположностей «психическое — физиологическое».

Л. С. Выготский стремился к рационализации оперирования на основе диалектического действия опосредствования. Обсуждая метод исследования в своей книге «Мышление и речь», он писал об особом анализе целого по единицам: «Под единицей мы подразумеваем такой продукт анализа, который в отличие от элементов обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и который является, далее, неразложимыми живыми частями этого единства» [6; 15].

Как уже отмечалось, «неразложимыми живыми частями» является единое, но существующее в форме конкретного целого. Поэтому фактически здесь ставится задача поиска конкретной формы

существования противоположностей, т. е. приводится определение действия опосредствования. Доказательство данного тезиса может быть построено на исследовании характера продуктов метода анализа по единицам. Если будет показано, что они представляют собой конкретную форму опосредствования противоположностей, то, вероятно, можно говорить о правильности нашей трактовки метода как действия опосредствования.

Остановимся прежде всего на понимании Л. С. Выготским значения слова. Оно и есть, по Л. С. Выготскому, конкретная форма существования противоположностей: мышление — речь. Вся суть заключается в том, что речь и мышление берутся как противоположности, и это достаточно очевидно выражено самим Л. С. Выготским при характеристике значения: «Что оно представляет собой? Речь или мышление? Оно есть речь и мышление в одно и то же время, потому что оно есть единица речевого мышления» [6; 17].

Второй пример связан с пониманием сущности знака. Знак — это то, что опосредствует натуральное и культурное, внешнее и внутреннее, субъективное и объективное. Не нужно доказывать, что все это есть пары противоположностей. Л. С. Выготский потому и придавал такое огромное значение знаку как средству психической деятельности, что знак есть конкретная, универсальная форма опосредствования противоположностей: он объективен в силу объективности своего значения и субъективен в силу того смысла, который выделяет в знаке субъект; он натурален как элемент природы и культурен как элемент социума; он внешний, так как имеет внешнюю материальную оболочку, и внутренний, так как отражается в психике ребенка. Продуктивность проделанного Л. С. Выготским анализа развития ребенка чрезвычайно, и во многом она обусловлена применением действия опосредствования. С его помощью Л. С. Выготский выбрал знак как основание культурно-исторической теории развития высших психических функций.

Остановимся еще на одном примере применения действия опосредствования. В советской психологии уже давно понятие «зона ближайшего развития» занимает важное место. Конечно, все понимают, что «зона ближайшего развития имеет более непосредственное значение для динамики интеллектуального развития и успешности обучения, чем актуальный уровень развития» [6; 247]. Но не всегда подчеркивается, что это есть конкретная форма существования противоположностей, сущность развивающего обучения, при которой взрослый помогает ребенку развиваться, выступая его «органом».

В своем творчестве Л. С. Выготский применял активно еще одно диалектическое умственное действие — диалектическое обращение.

Прежде всего отметим, что Л. С. Выготский выделял действие диалектического обращения как особый метод исследования. Он писал, что «Маркс указывал на этот методологический принцип «обратного» метода» [5; 294]. Применяя его систематически, Л. С. Выготский подчеркивал: «Не всегда ведь исследователь должен идти тем же путем ... часто выгоднее путь обратный» [5; 294]. Характерна оценка, данная Л. С. Выготским теории эмоций Джеймса — Ланге: «... вопрос заключается не в том, чтобы прибавить к традиционному описанию эмоционального процесса какой-либо существенный момент, но исключительно в том, чтобы изменить последовательность этих моментов, установить истинное отношение между ними, выдвинуть в качестве источника и причины то, что прежде почиталось ее следствием и результатом» [10; 105]. Как видно, эта оценка дана целиком на основе указанного действия, применение которого рассматривается как самостоятельная цель, т. е. осознанно. Правда, остается нерассмотренной продуктивность обратного анализа. В то же время многие продуктивные моменты творчества Л. С. Выготского построены на действии обращения. Рассмотрим установление основного закона динамики возрастов. «Согласно за-

кону: силы, движущие развитие ребенка в том или ином возрасте, с неизбежностью приводят к отрицанию и разрушению самой основы развития всего возраста, с внутренней необходимостью определяя аннулирование социальной ситуации развития...» [8; 260].

Рассматривая развитие ребенка, в частности возникновение новообразований, Л. С. Выготский идет в направлении: общество — социальная ситуация развития — ребенок. Общество, создавая и определяя социальную ситуацию развития, поддерживая ее, обеспечивает условия развития ребенка, что ведет к новообразованиям в его психике. Средний член этого отношения — социальная ситуация развития — при прямом пути анализа поддерживается, утверждается. Далее Л. С. Выготский применяет обращение: «Если предшествующая задача в изучении динамики определяла путь прямого движения от социального бытия ребенка к новой структуре его сознания, то сейчас возникает следующая задача: определить путь обратного движения от изменившейся структуры сознания ребенка к перестройке его бытия» [8; 259]. Главная мысль этого отрывка заключается в том, что при «обратном» движении мышления у Л. С. Выготского промежуточное содержание — социальная ситуация развития, оцениваемая раньше как положительная, — получает противоположную оценку, отрицается. Таким образом, «перестройка социального бытия» есть вывод, полученный на основе действия обращения.

Аналогичный результат достигается и в известном анализе эгоцентрической речи ребенка. Л. С. Выготский взял за основу психологическую идею Ж. Пиаже: «Эта лейтния в развитии детского мышления, с точки зрения теории Пиаже, проходит, в общем, по основному тракту: от аутизма к социализированной речи... Социальное лежит в конце развития, даже социальная речь не предшествует эгоцентрической, но следует за ней в истории развития» [6; 55]. Здесь также виден прямой путь: аутизм — эгоцентрическая

речь — речь социализированная. В контексте этого пути важна оценка эгоцентрической речи как трансформации внутренней субстанции ребенка под влиянием внешних условий. Поэтому, по Пиаже, эгоцентрическая речь есть недостаточно социализированная внутренняя. Применяя действие диалектического обращения, Л. С. Выготский оценивает в соответствии с ним эгоцентрическую речь прямо противоположно: как недостаточно интериоризированную: «Если наша гипотеза не обманывает нас, то ход развития, который приводит к тому пункту, где исследователь отмечает богатый расцвет эгоцентрической речи ребенка, должен быть представлен в совершенно ином виде, чем это обрисовано нами выше при изложении взгляда Пиаже. Больше того, в известном смысле путь, приводящий к возникновению эгоцентрической речи, является прямо противоположным тому, который обрисован в исследованиях Пиаже» [6; 55]. Здесь отчетливо представлена специфика творчества Л. С. Выготского как диалектической переработки психологического наследия.

В заключение остановимся на краткой характеристике применения Л. С. Выготским еще одного диалектического умственного действия — действия диалектического превращения. Нужно отметить, что Л. С. Выготский также выделял превращение как особый способ преобразования. Он приводит классическую формулировку, характеризующую превращение: «Ничто от некоторого нечего есть некое определенное ничто» [5; 312]. Подход на основе действия превращения как особый тип анализа мы встречаем в следующем отрывке: «Тем самым мы формулируем — в негативной, правда, форме — основные методологические моменты, определяющие план и направление всего нашего исследования. Те же моменты в их позитивной форме должны найти свое выражение в самом исследовании» [7; 23]. Объясняя волевое поведение, Л. С. Выготский применяет диалектическое превращение: «Более сильный стимул может стать более слабым мотивом...»

[7; 27]. Указывая на позитивный момент в психоанализе, он писал: «... понятие жизни в биологии доведено до большой ясности, наука им овладела... но с понятием смерти она не справилась... она понимается как нежизнь... Но смерть есть факт, имеющий и свой положительный смысл, она есть особый вид бытия...» [5; 335—336]. В приведенном примере диалектическое превращение заключается в анализе смерти как особой формы жизни. На этом же действии основано понимание негативных моментов развития: «Фактическое исследование показывает, что негативное содержание развития в переломные периоды — только обратная, или теневая, сторона позитивных изменений личности...» [8; 253]. Превращение лежит в основе постановки задач исследования: «... скажем с самого начала: теория Джеймса — Ланге должна быть признана скорее заблуждением, чем истиной, в учении о страстях. Этим мы высказали заранее основную мысль, главный тезис всей настоящей главы нашего исследования» [10; 98]. Именно на действии диалектического превращения строится положение о сверхкомпенсации: «... парадоксальный органический процесс, превращающий болезнь в сверхздоровье, слабость в силу, отравление в иммунитет, и носит название сверхкомпенсации» [9; 35]. С этих позиций Л. С. Выготский смотрит на «затруднение функций» как на возможность их совершенствования, а на дефективность как на «социальную оценку».

Итак, наша работа была посвящена анализу механизма диалектического мышления, применяемого в творчестве. Было показано, что этот механизм функционирует в народном творчестве, в творчестве дошкольников и в научном творчестве, в частности в творчестве Л. С. Выготского. Основу механизма составляет система диалектических умственных действий, являющихся эффективным инструментом диалектического преобразования исследуемой ситуации. Диалектическая трансформация ситуаций предполагает умение выделять отношения противоположностей в конкретном материале.

Можно сделать вывод, что диалектическое мышление представляет собой особый вид умственной деятельности, который позволил Л. С. Выготскому, опираясь на анализ конкретно-исторической ситуации, сложившейся в психологии, сформулировать ряд принципиально новых идей. Представляется также весьма вероятным, что описанный механизм диалектического мышления лежит в основе творчества не только Л. С. Выготского, но и других авторов и входит в состав механизмов родового диалектического мышления человека.

1. Алексеев В. П. Становление человечества. М., 1984.

2. Багдасарова Н. А. Роль фольклора в активизации творческого начала в мышлении // Творческое начало в деятельности высшей школы: проблемы активизации. Фрунзе; Илим, 1988.

3. Веракса Н. Е. Роль противоречивых ситуаций в развитии мышления детей // Развитие мышления и умственное воспитание дошкольника / Под ред. Н. Н. Поддьякова, А. Ф. Говорковой. М., 1985.

4. Веракса Н. Е. Развитие предпосылок диалектического мышления в дошкольном возрасте // Вопр. психол. 1987. № 4.

5. Выготский Л. С. Собр. соч. Т. 1. М., 1982.

6. Выготский Л. С. Собр. соч. Т. 2. М., 1982.

7. Выготский Л. С. Собр. соч. Т. 3. М., 1983.

8. Выготский Л. С. Собр. соч. Т. 4. М., 1984.

9. Выготский Л. С. Собр. соч. Т. 5. М., 1983.

10. Выготский Л. С. Собр. соч. Т. 6. М., 1984.

11. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1987.

12. Гегель Г. В. Работы разных лет: В 2 т. Т. 2. М., 1971.

13. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987.

14. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. М., 1972.

15. Итальянские народные сказки. М., 1981.

16. Макаров М. Г. Сложность и вариативность категорий диалектики. Л., 1988.

17. Мальцев В. И. Очерк диалектической логики. М., 1966.

18. Народные русские сказки / Под ред. А. Н. Афанасьева. М., 1979.

19. Тулмин С. Моцарт в психологии // Вопр. философии. 1981. № 10.

20. Чешские народные сказки / Под ред. Е. М. Кульды, Й. Ш. Кубина. М., 1956.

Поступила в редакцию 10.XI 1988 г.

ПОНЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В КОНЦЕПЦИЯХ З. ФРЕЙДА И К. РОДЖЕРСА

В. И. ЖУРБИН

В советской психологической литературе, начиная с известной статьи Ф. В. Бассина «О силе Я и психологической защите» [1], активно обсуждаются те или иные особенности психологической защиты. Выделяются защитные процессы и защитные механизмы, невротическая психологическая защита и психотическая защита; помимо классического набора защитных механизмов (вытеснение, отрицание, рационализация, проекция, регрессия и др.) некоторыми авторами вводятся другие механизмы защиты (констрикция, переоценивание, агравация, дисфорическая защита и др.). Налицо большое многообразие понятийных средств. Представления о психологиче-

ской защите не только привлекаются для объяснения эмпирически выделяемых феноменов в практике психотерапии (В. М. Воловик, В. Д. Вид, Р. А. Зачепиский, А. Б. Добрович), но и теоретически вводятся в контекст общепсихологических концепций установки (Ф. В. Бассин, В. Е. Рожнов, М. Е. Бурно), отношений личности (Е. Д. Карвасарский, В. А. Ташлыков), переживания (Ф. Е. Василюк), самооценки (В. В. Столин). Также дается семиотическая (В. Н. Цапкин) и психофизиологическая (В. С. Ротенберг) интерпретация защитных механизмов.

Психические реальности, для объяснения которых привлекаются представления о психологической защите, также